

Рафаэль и Пирро Лигорио — историко-филологические описания, археологические исследования архитектуры древнего Рима в XVI в.

Л. Ю. Лиманская

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6

Для цитирования: Лиманская, Людмила. «Рафаэль и Пирро Лигорио — историко-филологические описания, археологические исследования архитектуры древнего Рима в XVI в.». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 12, no. 2 (2022): 364–379.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.207>

Сложность постижения художественной терминологии в эпоху Возрождения связана с деятельностью филологов-гуманистов и ученых антикваров. Дискуссии на тему итальянской и латинской грамматики имели мировоззренческий аспект, который влиял на видение истории. Интерес к античности был присущ художникам и архитекторам. Вокруг археологической работы Рафаэля и Лигорио были организованы объединения ученых гуманистов, которые сопровождали их археологические изыскания филологическими уточнениями. Функции археологии сочетались с необходимостью проверки терминов, при помощи наглядного, графически реконструированного памятника, как правило дошедшего с утратами. В связи с этим ученые должны были использовать свою эрудицию, изобретательность, чтобы отобразить руинированный памятник целиком. Научные исследования древности сочетались с игрой воображения и графическими реконструкциями. Примером такой сферы деятельности становится печатная графика, позволяющая изображать памятники и сопровождать иллюстрациями альбомы древностей, тиражировать изображения отдельных произведений искусства. Такова была направленность печатной мастерской товарища Рафаэля Маркантонио Раймонди. Ряд произведений Маркантонио, как и гравюры Агостино Венециано и Марко Денте, были выполнены по рисункам Рафаэля. Некоторые рисунки связаны с археологическими интересами Рафаэля, например гравюра с изображением группы «Лаокоон» (1519), выполненная Марко Денте. В среде филологов после выхода трактата П. Бембо «Рассуждения в прозе о народном языке» (1525), где во второй части автор предлагал неукочительно следовать стилю Петрарки и Боккаччо, разгорелась полемика о литературном языке, так как гуманисты придерживались различных точек зрения на термин «volgare» («народный»). Отражением дискуссий на эту тему стало объединение гуманистов Accademia degli Sdegnati (1541–1545), к которой примкнул и Пирро Лигорио. Он так же как и Рафаэль, сопровождал свои исследования этимологическими уточнениями, графическими репрезентациями и археологическими картами.

Ключевые слова: графика, реконструкции, античность, художественные, термины, гуманизм, филология, археология.

Цель статьи заключается в исследовании взаимосвязи историко-филологических уточнений античных терминов и понятий, предпринятых учеными эпохи Возрождения, и использования их при анализе, описании, графической репрезен-

тации памятников античного Рима. Автор статьи ставит задачу проследить, как уточнение терминов и понятий повлияло на принципы видения исторического прошлого, постепенно изменило мифологизированный взгляд на античность на более документированный. В статье рассматриваются труды предшественников, соратников и последователей Рафаэля в области археологии. Автор анализирует малоизученные сочинения филологов и историков, сотрудников археологической комиссии Рафаэля, таких как Андреа Фульвио и Фабио Кальво, а также поднимает вопрос о роли научного патронажа Пирро Лигорио со стороны Оттавио Пантагато, Франческо Мольца и других членов *Accademia degli Sdegnati*, являвшейся союзом поэтов, писателей, филологов и антикваров, которые поддерживали и обогащали научные поиски друг друга.

Учитывая важную роль эпиграфики и нумизматики, можно предположить, что многие археологические памятники проходили совместную атрибуцию нумизматов, эпиграфистов и археологов-художников, и подтверждением этой мысли выступает состав археологических комиссий Рафаэля и Лигорио. Важной задачей статьи является проследить графические комментарии, зарисовки обмеров, внешнего вида памятников, сделанные с целью проверки переводов недостаточно ясных фрагментов античных авторов. В статье предпринята попытка расширить представление об истории, мотивации методов работы ученых-антикваров, углубить содержание стиля *all'antica* в искусстве и культуре эпохи Возрождения.

Идеи ренессансных гуманистов о возрождении античного Рима активно разрабатывались в среде ученых папской курии, интерес которых лежал как в сфере переосмысления истории латинского и итальянского языков, так и в области материальной культуры и искусства. В процессе изучения истории языка, искусства и архитектуры сформировались методы исследования памятников, которые строились на сочетании историко-филологических и археологических реконструкций. История языка и история искусства развивались во взаимодействии.

Широко распространенный вплоть до XV в. средневековый латинский текст «*Mirabilia Urbis Romae*» XII в. («Чудеса города Рима») [1] использовался многими поколениями паломников как путеводитель по Риму. Описываемые в путеводителе городские достопримечательности: стены, ворота, дороги, триумфальные столбы, арки, храмы, дворцы, театры, холмы — соотносились с легендами о мученичествах святых, относящихся к этим чудесам. Средневековые авторы не ставили перед собой задачу уточнения исторической достоверности сообщаемых фактов. Представления о достопримечательностях города связывались с его легендарным описанием в «*Mirabilia Urbis Romae*».

К первой половине XV в. содержание «*Mirabilia Urbis Romae*» подвергается переосмыслению с исторической точки зрения. Леон Баттиста Альберти по заказу папы Николая V написал трактат «*Descriptio urbis Romae*» (ок. 1448 и 1455) [2]. Сохранились шесть рукописных копий произведения. Перечень достопримечательностей города был близок к системе средневекового описания. Но Альберти не занимался перечислением легенд, а представил архитектурные обмеры достопримечательностей и реконструкцию градостроительной структуры древнего Рима, опираясь на описанный им математический инструментарий, переводы и изучение памятников, метаматематических и теоретических трактатов. Составив ряд справочных таблиц, указывавших расстояния, размеры и местоположение памятни-

ков, он отметил: «С возможной тщательностью, при помощи мною придуманных математических приборов изучил я в том виде, в каком они нам известны сейчас, направления и очертания городских стен Рима, реки [Тибра] и дорог, равно как положение и размещение храмов, общественных зданий, ворот и трофеев, границы холмов и, наконец, площадь, занимаемую жилыми зданиями» [2, с. 101]. В итоге Альберти установил, что «следов древних стен нельзя обнаружить нигде; из дорог сохранились в целости очень немногие; ни одни из ворот не удалены от центра города, то есть от Капитолия, более чем на сто сорок шесть локтей, а протяжение построенных стен не превосходит семидесяти пяти [восьмидесяти] стадий. Что это так, будет видно из соотношения частей на чертеже» [2, с. 101].

Несмотря на то что Альберти был архитектором, скульптором, теоретиком искусства, он также занимался литературой, владел и классической латынью, и простонародным диалектом. Хотя «это соответствовало духу времени, но универсальность Альберти поражала даже его современников. Кроме того, Альберти оказался превосходным организатором новой культуры: с одной стороны, он сознательно побуждал гуманистов заниматься народным языком и народной поэзией, а с другой — планомерно приобщал народных художников, все еще живших традициями средневекового ремесла, к гуманистическим концепциям искусства и человека. Он ломал стены, отделявшие народное творчество от филологической учености гуманистов» [3, с. 6]. Альберти был новатором не только в области архитектурного видения истории древнего Рима, но и в области языка. Около 1450 г. он выпустил первую «Итальянскую грамматику» («Grammatica della lingua toscana», или «Grammaticetta vaticana») (см. об этом: [4]). Составленная в 1442 г. (издана в 1450 г.; переиздана в Новое время в 1908 г.), грамматика представляла собой анализ «народного языка» (*della nostra oggi toscana*) и основывалась на изучении законов обыденного словоупотребления, автор предлагал пересмотр орфографии. Альберти, архитектор, философ, литератор и филолог, в «Grammaticetta vaticana» (название происходит от библиотеки, в которой хранится рукопись) впервые зафиксировал некоторые правила флорентийского языка XV в., например временное противопоставление недалекого прошлого далекому прошлому — такого разделения времен в латыни не было. Альберти стремился продемонстрировать, что язык, используемый во Флоренции, может конкурировать с латынью во всех областях знаний, поскольку он также снабжен грамматическими правилами. В 1441 г. Альберти и Леонардо Дати приняли участие в конкурсе народной поэзии, премии никому присуждены не были, но ряд своих трудов Альберти перевел на *vulgares*, что содействовало их популяризации. Интерес к возможностям народного языка значительно отразился на развитии демократической линии литературы.

Флавио Бьондо продолжает путь демократизации исторической литературы. Идеалом общественного устройства для него был республиканский Рим. «De Roma instaurata» Бьондо [5] отражала историческое мировоззрение раннего гуманизма, идеализировавшего историю республиканского Рима. В рассуждениях Бьондо об истории прослеживалась ориентация не на средневековые чудеса, а на античные топонимы и этнонимы. Его основная работа представляла собой топографическую реконструкцию городской архитектурной среды древнего Рима. Предложенная им городская структура соответствовала каталогу городских рай-

онов города, приписываемому Сексту Руфу, который, в свою очередь, прямо или косвенно заимствовал свои описания из каталога IV в. Публия Виктора (см. об этом: [5]).

В 1468 г. Помпонио Лето основывает Римскую академию (общество антиквариев) на Квиринале, интерес к истории искусства и архитектуры оформляется как направление интеллектуальной деятельности ученых-антикваров. Помпонио и ученые Академии Зденьяти изучали исторические памятники, нумизматику, исследовали и собирали факты из классической литературы, пытались графически визуализировать и реконструировать описанный в античных произведениях облик прошлого. В рамках этой деятельности получает развитие изучение топографии и иконографии.

Археологическая комиссия Рафаэля:

А. Фульвио, М.-Ф. Кальво и др.

Папа Лев X 27 августа 1515 г. назначает Рафаэля комиссаром древностей, в связи с чем подписывает указ о выдаче ему мандата, дающего право предотвращения разрушения античных памятников и мемориальных надписей. Советниками Рафаэля были назначены переводчики с греческого и латыни Андреа Фульвио (1470–1527) и Марко Фабио Кальво (ок. 1470–1527). Ученик Помпонио Лето, гуманист, нумизмат, историк Андреа Фульвио участвовал в разработке археологических маршрутов комиссии Рафаэля, основываясь на известном еще со времен Римской академии топографическом реестре античного историка IV в. Публия Виктора. Фульвио играл в комиссии роль проводника, дававшего объяснения по маршруту. Для облегчения работы по изучению античных памятников Рафаэль поручил Ф. Кальво перевести текст Витрувия с латинского на итальянский. Участие в работе над переводом, кроме Кальво, видимо, принимали Андреа Фульвио и Пьетро Веттори, которые были известны как переводчики и редакторы античной классики. В тексте перевода, который находится ныне в Баварской библиотеке Мюнхена, имеются замечания, аннотации и рисунки пером Рафаэля. Исправления, альтернативные варианты суждений, оригинальные дополнения и аннотации отличаются от текста перевода Кальво и с уверенностью приписываются исследователями Рафаэлю (см. об этом: [6, р. 12]). В пользу предположения, что в переводе принимали участие А. Фульвио и П. Веттори, говорит и тот факт, что после смерти Рафаэля рукопись италоязычного перевода Витрувия принадлежала Пьетро Веттори и только в 1783 г. была приобретена для придворной библиотеки пфальцским и баварским курфюрстом Карлом IV Теодором (1724–1799).

Пьетро Веттори был известен в Европе как педагог, его лекции обладали глубиной и научной новизной; чтобы их послушать, съезжались студенты из разных стран. Круг его интересов был связан с античной литературой и философией. Веттори составил комментарии к «Риторике», «Поэтике», «Политике» Аристотеля, был известен как редактор трудов Цицерона, Теренция Варрона и др. Рукописи Веттори также в настоящее время хранятся в баварской библиотеке Мюнхена.

Сложность теоретического постижения античных терминов, очевидно, была в сфере научной компетенции Веттори. Рафаэль, со своей стороны, корректировал терминологию практическими обмерами и графическими зарисовками.

Рис. 1. Марко Денте. «Лаокоон», гравюра, 1519. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f6/Marco_Dente%2C_Tod_des_Laokoon%2C_Kupferstich.png

Функции художественной археологии заключались в возможности графически реконструировать первозданные образы памятников, которые лежали в руинах. В связи с этим ученые должны были проявлять изобретательность, а научные исследования древности сочетать с игрой воображения и художественными реконструкциями. Примером такой деятельности становится печатная графика, позволяющая изображать памятники графически и тем самым тиражировать их. В печатной мастерской товарища Рафаэля Маркантонио Раймонди ряд произведений Маркантонио, как и гравюры Агостино Венециано и Марко Денте, были выполнены по рисункам Рафаэля, которые также можно встретить у мастеров декоративного искусства.

Отражением интереса Рафаэля к археологическим находкам его времени является композиция гравюры Марко Денте «Лаокоон» (1519) (рис. 1).

Слава группы «Лаокоона» со времен ее находки 14 января 1506 г. вблизи базилики Сан-Пьетро-ин-Винколи в Риме, которую Джулиано да Сангалло сразу распознал как описанную Плинием, в немалой степени основывается на коротком замечании последнего, что отец, сыновья и изгибы змеи сделаны из одного и того же камня и что композицию «Лаокоон» необходимо предпочесть всем другим произведениям живописи и скульптуры. На гравюре изображена скульптурная группа «Лаокоон» на фоне руин и восстановленных античных сооружений. Предварительный рисунок к гравюре не сохранился, но А. Вентури считал, что гравюра основана на утраченном наброске Рафаэля (см. об этом: [7, p. 383]). Функция гравюры была

познавательной, поэтому в ней объединялись описательность и изобразительность композиции. Примечательно, что Денте, как и Раймонди, входил в круг общения Рафаэля, они сотрудничали в Риме и были популяризаторами творчества мастера, выполняя гравюры с его произведений.

Реставрация скульптуры «Лаокоон» завершилась после смерти Денте. Считается, что его гравюра оказала влияние на появление иллюстративных работ с изображениями памятников античности. Рафаэль в письме Льву X указывал на то, что он сделал рисунки античных памятников Рима. Рисунки Рафаэля оказались утрачены.

Иоганн Винкельман во время своего пребывания в Риме работал над описанием и составлением каталога коллекции гемм прусского барона Филиппа Фрайхера фон Стоша (1691–1757), известного антиквара, археолога и мецената. Помимо гемм, в коллекцию фон Стоша входило значительное собрание архитектурной графики. После смерти барона в 1764 г. библиотека была продана вместе с основным собранием архитектурных рисунков в Альбертину (Вена). Кодекс не был включен в продажу и исчез на 200 лет, а был обнаружен в 2004 г. при продаже загородного дома Аскью в Пеллинсборне, графство Нортумберленд, и в 2005 г. приобретен Королевским институтом британских архитекторов.

Проведенные в последние годы исследования Дж. Кемпбелла и А. Нессельрата [8] показали, что рисунки кодекса принадлежали Баттисте да Сангало (1496–1548), члену близкого окружения, их стиль соответствует его иллюстрациям. Изучение теоретического текста Витрувия, который был достаточно сложен в связи с обилием трудно переводимых технических терминов, у Рафаэля сочеталось с опытом археологических изысканий. Как показывает исследование пометок в тексте Баварского кодекса, Рафаэль и его помощники стремились уточнить не только теоретические принципы античной архитектуры, но и функциональную природу древнего зодчества, сочетая переводы и практические обмеры (см. об этом: [9, с. 9]). Наряду с зарисовками античных памятников и составлением планов их реконструкции в рамках археологической комиссии шло изучение топографии античного города.

Приступая к работе над проектом собора Св. Петра в Риме, Рафаэль мечтал о воссоздании античных форм. Так как он плохо владел латынью, то пригласил для перевода на итальянский книги Витрувия М. Ф. Кальво. В письме к Бальдассаре Кастильоне 1514 г. Рафаэль писал: «Наш господин папа Лев X, почтив меня, возложил на мои плечи тяжелое бремя, а именно заботу о постройке Св. Петра. Я надеюсь не упасть под такой тяжестью, тем более что модель, которую я для него сделал, понравилась его святейшеству и была одобрена многими просвещенными лицами. Но я в мыслях возношусь еще выше. Я хотел бы найти прекрасные формы древних зданий, но я не знаю, не будет ли это полетом Икара. Хотя Витрувий и проливает для меня на это большой свет, но не настолько, чтобы того было достаточно» [10, с. 156]. В этой связи можно высказать предположение, что различные критические комментарии к тексту Витрувия, рисунки на полях Баварского кодекса, оставленные Рафаэлем, отражают цели и методы витрувианской экзегезы, которая передавала восприятие античности в эпоху начала XVI в. «Фактически витрувианская грамматика воспринималась в это время как сама собой разумеющаяся норма, “Десять книг об архитектуре” Витрувия мыслились как набор рудиментарных правил, которые подвергались ренессансными архитекторами ревизии и переосмыслению. По сравнению с изысканностью архитектурного языка Рафаэля архитектурные

идеи Витрувия выглядели архаично» [6, р. 37]. Так, при анализе рисунков и заметок становится ясно, что Рафаэль высказывает критические замечания относительно описанных у Витрувия пропорций дверного проема дорического храма, комментирует размер расстояний интерколумний и т.д. В комментариях и графических зарисовках на полях Баварского кодекса Рафаэль пытается восполнить лакуну в изучении законов античного творчества.

Описывая работу археологической комиссии Рафаэля, венецианский меценат и издатель Маркантонио Микиель в «Notizie d'opere del disegno» («Заметки по рисунку»), которые он записывал между 1521–1543 гг., отметил, что из четырнадцати регионов, на которые был разделен Рим согласно Публию Виктору, и были ориентированы маршруты археологической комиссии, изучение которых вел Рафаэль, при жизни художника только первый регион был изучен полностью. В соответствии со свидетельствами Маркантонио рисунки, сделанные Рафаэлем во время археологических экспедиций, были собраны в отдельную книгу, посвященную картине мира Птолемея, и включали античные постройки Рима (см.: [11]). Как отмечает Маркантонио, рисунки античных памятников Рима, сделанные Рафаэлем, представляли собой предварительные наброски, которые предполагали дальнейшую доработку. Археологические зарисовки Рафаэля не сохранились и, возможно, были использованы для создания монументальных ведут его учениками в 1520-е годы. Показателен сюжет фрески «Открытие книг Сивиллы и саркофага Нумы Помпилиуса» (1524–1525) в библиотеке Герциана, изготовленной в мастерской Дж. Романо и Полидоро Караваджо.

Особый интерес в контексте уяснения сути археологических опытов и исторических взглядов Рафаэля представляет картографический атлас «*Antiquitates urbis Romae cum regionibus Simulachrum*», изданный членом археологической комиссии Рафаэля М. Ф. Кальво в 1527 г. [12]. В своей работе над историческими картами древнего Рима Кальво продолжал опираться на прежнее сотрудничество с Рафаэлем и на свой перевод Витрувия, сделанный им по просьбе Рафаэля. Создавая картографические образы древнего Рима, Кальво интерпретировал античность в духе научной эрудиции того времени. Археологические опыты Рафаэля и его соратников воспринимались ими не только как реставрация прошлого, но и как актуализация исторической сути настоящего. Использование Рафаэлем античных мотивов в живописи и в архитектуре, равно как и появление картографических образов древнего Рима у Фабио Кальво, было следствием попытки исторической визуализации античности. На титульном листе атласа Кальво изображен герб папы Климента VII и посвященная ему надпись. Начальный раздел «*Antiquitates urbis Romae cum regionibus Simulachrum*» представляет собой исторический бюллетень, изображающий образы Рима различных эпох: «квадратный Рим» эпохи Ромула, восьмигранную карту республиканского Рима эпохи Сервия Туллия, круглую карту Рима эпохи Августа и овальную карту поздней империи и времен Плиния Старшего. Попытка периодизации градостроительной структуры античного Рима была новаторской для того времени.

Фабио Кальво и Андреа Фульвио являлись членами близкого круга сотрудников археологической комиссии, и их представления об античности обусловлены общим видением античной истории. Преждевременная смерть Рафаэля в апреле 1520 г. резко остановила их совместный проект, но программа Рафаэля была воз-

обновлена его последователями. Следующей вышедшей в 1527 г. работой коллеги Рафаэля по археологической комиссии был «*Antiquitates urbis*» Андреа Фульвио (1470–1527), который видел своей целью сберечь «память о древних монументах, сохранив их от разрушения» [13, f. AI]. Описание древнего Рима Фульвио основывалось на изучении сохранившихся руин, а также на литературных и эпиграфических источниках и данных нумизматики.

В 1517 г. Фульвио выпустил иллюстрированный сборник «*Illustrium imagines*» («Прославленные образы»), в котором по примеру Теренция Варрона попытался идентифицировать образы героев античной истории с помощью изображений и надписей на античных медалях [14]. Выпущенный в типографии Я. Мазоччи 15 ноября 1517 г. биографический альбом был проиллюстрирован двумястами четырьмя черно-белыми портретами-медальонами, выполненными в технике ксилографии. Портреты были заимствованы с монет и медалей из личной коллекции Мазоччи. На них изображены знаменитые мужчины и женщины, в основном императоры и императрицы Рима, Византии и Германии (рис. 2).

Точка зрения Фульвио — это взгляд историка, а не архитектора: «*Non vero Architectus, sed Historico more descriptione curavi*» [13, f. AI]. Оценка древних памятников как неотъемлемой части города эпохи Возрождения не отличалась от оценки Рафаэля.

Путеводитель Фульвио был иллюстрирован, содержал ряд ксилографий с изображениями памятников античного и современного Рима и был составлен по заказу Климента VII. Кроме того, сочинение Фульвио «*Antiquitates urbis*» стало одним из первых антикварных топографических исследований.

Так, первая часть работы дает представление о руинах древнеримских памятников, сохранившихся на момент начала XVI в. Автор посвящает также несколько страниц развитию печати в Риме и описывает первые частные коллекции древностей, в том числе нумизматики. В качестве примера для подражания Фульвио использовал труды «*De Roma instaurata*» Флавио Бьондо [5] и «*Opusculum de mirabilibus novae & veteris urbis Romae*» («Чудеса нового и старого города Рима») (1510) Франческо Альбертини [15]¹. Схватывая опыт предшественников, главное внимание Фульвио остановил на описаниях реконструкций памятников Рима, начатых еще Сикстом IV.

¹ Путеводитель Альбертини, по замыслу автора, должен был стать новой версией «*Mirabilia urbis Romae*», где чудеса имели исторический, а не мифологический смысл. Текст отражал новые знания, полученные в результате почти столетних наблюдений гуманистов. Как и в старых «*Mirabilia urbis Romae*», «*Opusculum*» Альбертини структурирован на основе традиционного деления глав, посвященных городским стенам, воротам, улицам, мостам, театрам, циркам и т. д. Однако на этом сходство со средневековыми путеводителями заканчивается. Альбертини, помимо классических источников, опирается на произведения современников: географические и исторические сочинения Петрарки, Бьондо, Поджио Брачоллини, Помпонио Лето. Он усвоил методологический урок Бьондо, который использовал эпиграфы к главам и непосредственно изучал археологические памятники. Впервые опубликованный в 1510 г. Дж. Мазоччи, «*Opusculum*» выдержал более четырех переизданий менее чем за пятнадцать лет. Хотя трактат Альбертини не отличался особой оригинальностью, он представлял интерес для истории библиотек, которая была актуальна с точки зрения демократических реформ и просветительских задач гуманистов. Листы N2v–N3v из книги II «*Opusculum*» посвящены римским библиотекам [15]. Текст представляет собой обзор литературных источников по публичным библиотекам в республиканском и императорском Риме. В главе также перечисляется список римских базилик, которые являлись местом публичных выступлений.

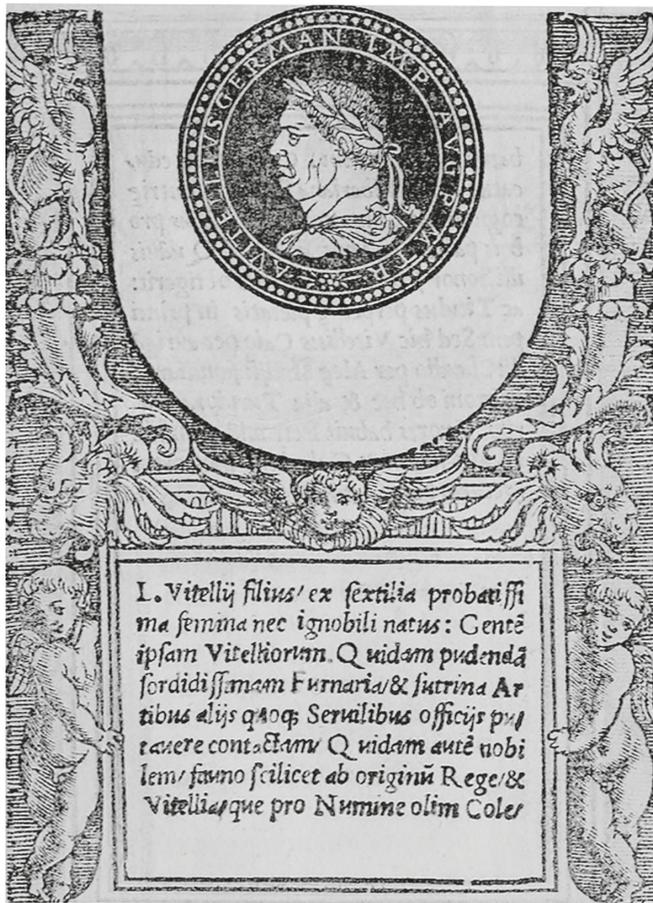

Рис. 2. Андреа Фульвио. «Illustrium imagines», 1517, Рим.
[https://en.wikipedia.org/wiki/File:Illvstrivm_imagines_\(1517\)-
\(14780450224\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Illvstrivm_imagines_(1517)-(14780450224).jpg)

Во введении к «Antiquitates urbis» Фульвио писал о том, что, знакомясь с памятниками, он открыл не только историческую географию, но и басни, историю слов и многое другое [13, р. Bii]. Следует отметить, что публикация «Antiquitates urbis» в 1527 г. имела большое значение не только для истории памятников архитектуры, но и для истории коллекционирования литературы.

Время, когда работал Фульвио, было эпохой зарождения публичных библиотек. В сочинении «Antiquitates urbis» автор вслед за своим предшественником Альбертини пишет главу «De bibliotheca» («О библиотеках»). В ней он рассматривает традицию римских книжных собраний, которые сравнивает с эллинско-египетской традицией, и формулирует взгляд на историю библиотеки, анализирует этимологию слова, его развитие и взаимосвязи. В этом контексте он ссылается на опыт Плиния, Теренция Варрона, Августина, Иеронима и др. [13, f. LXXXVII]. В этимологии существительного *bibliotheca* ученый выявляет историческую преемственность между библиотеками Древней Греции, Древнего Рима и библиотекой Ватикана.

Фульвио полагает, что важная роль библиотек — это возможность использования книги для публичного чтения.

Опираясь на эту мысль, Фульвио разрабатывает и концепцию Ватиканской библиотеки, рассматривает ее не только в контексте исторической преемственности, но и как образец идеальной библиотеки. Ученый показывает, что современная библиотека — это не только книгохранилище, но и форма построения нового типа культуры. Таким образом, ключевые моменты размышлений о библиотеках у Фульвио носят просветительский характер и близки тем идеям, которые высказывал Альбертини.

Столкнувшись с традицией позднеантичных региональных каталогов, возрожденных в работах Альбертини и Бьондо, Фульвио также группирует античные памятники по типологии (стены, городские ворота, мосты, акведуки, бани, форумы, триумфальные арки, театры, колонны, обелиски, захоронения и т. д.). Осматривая греко-латинские захоронения, он изучает надписи на мраморных плитах, под которыми были скрыты останки Цицерона, Сципиона Африканского, размышляет о роли религии. Фульвио вспоминает о раскопках, в которых участвовал, анализирует современные ему реставрации античных зданий и подробно описывает, как были перемещены произведения скульптуры и их фрагменты из виноградников и садов во дворцы и их внутренние дворы. В своем описании древнего Рима он также упоминает Капитолийский холм, новый собор Святого Петра и произведения искусства, которые, с его точки зрения, достойны особой похвалы: мозаика Джотто «Навичелла», врата Филарета в соборе Св. Петра, бронзовые надгробия в Ватикане — Сикста IV в капелле и Иннокентия VIII в лоджиях.

«*Antiquitates urbis*» Фульвио первоначально не вызвала должного внимания, скорее всего, из-за беспорядков, последовавших за разграблением Рима, в которых, по-видимому, в 1527 г. погиб и Фульвио. Тем не менее дальнейшая судьба его работы была успешной. В 1543 г. Паоло дель Россо сделал итальянский перевод книги, который был опубликован в Венеции под названием «*Delle antichità della città di Roma*» [16]. Книга оказала влияние на более поздние путеводители, в частности на работу Андреа Палладио 1554 г. «*L'antichità di Roma*» [17]. Графические изображения памятников, наглядных свидетельств прошлого, использованные в работе Фульвио в качестве иллюстраций, были включены в путеводители С. Серлио [18] и Б. Марлиано [19].

Пирро Лигорио и *Accademia degli Sdegnati* (1541–1545)

Следующим этапом развития организованных археологических и историко-литературных исследований становится вторая половина XVI в., время, в значительной степени связанное с антикварной деятельностью Пирро Лигорио и *Accademia degli Sdegnati* (1541–1545). Членами Академии Зденьяти были итальянские и французские (а также голландские и немецкие) поэты, филологи, антиквары и ученые, обширная программа которых была основана на новом научном изучении античности и представляла собой первую всеобъемлющую попытку сформулировать цели классической археологии. Среди ведущих исследователей Академии Зденьяти следует отметить Клаудио Толомеи, Пирро Лигорио, Латини Латини, Оттавио Пантагато и др.

Автором научной программы Академии Зденьяти был Клаудио Толомеи (1491–1556). В 1547 г. вышел сборник его писем «Delle lettere di M. Claudio Tolomei libri sette» («Письма господина Клавдия Толомеи в семи книгах») [20], в котором публиковалось письмо, написанное Толомеем в 1542 г. графу Агостино де Ланди, тогдашнему послу папы в Венеции. В этом письме Толомеи описывал программу изучения древней архитектуры и памятников материальной культуры. Он полагал, что памятники должны быть задокументированы, так как являлись дополнительными источниками в исследовании архитектуры и искусства. Толомеи предполагал развернуть работу по сопоставлению текста Витрувия с существующими артефактами. Ученый указывал, что архитекторы его времени давно осознали, что древнеримская архитектура, которую они тщательно изучали, не соответствовала правилам Витрувия.

Толомеи разработал программу изучения античной архитектуры в ее культурном, религиозном, историческом и политическом контекстах. Исследования должны были включать изучение истории градостроительного развития Рима, все сохранившиеся здания, архитектурный декор, вазы, статуи, рельефы, надписи, монеты и картины, которые использовались для украшения зданий. Толомеи предлагал реконструировать по описаниям Витрувия инженерные конструкции, рабочий инструментарий, документировать и сравнить результаты. Все произведения искусства должны были быть аннотированы с учетом их исторического, мифологического, архитектурного и художественно-исторического значения. Толомеи полагал, что необходимо датировать памятники и соотносить их функции с историческим контекстом [20, p. 103–9]. Таким образом, подход Толомеи к изучению истории искусства и архитектуры был основан на методологии, разработанной в филологических исследованиях XV в.

Известно, что Accademia degli Sdegnati основана в Риме итальянским писателем, картографом и переводчиком с греческого Джироламо Русчелли и поэтом Франческо Марией Мольца, товарищем Лигорио. В Академии Зденьяти сочетался интерес к филологической и археологической деятельности, собиранию и исследованию античных древностей, изучению латинской метрики и ее адаптации к метрике вульгаты. Лигорио чтит талант Мольца и в «Римских древностях» не раз отмечал, что лире поэта были доступны самые пылкие и вдохновенные напевы. В своей книге, в главе, посвященной героям и прославленным людям, Лигорио необычным образом представляет портрет Мольца, изображенный в виде античной гермы. После намека на принадлежность Мольца к Accademia degli Sdegnati («он всегда был вдохновенным и пылким») Лигорио раскрывает причину включения поэта в число выдающихся людей древности: его задача заключалась в том, чтобы портретами компенсировать невозможность захоронить Мольца в Пантеоне. Похвалив его поэтические таланты, эпиграммы, рассказы и басни и вспомнив о распутной молодости поэта («В молодости он жил весело и дружно со своей подругой Венерой»), Лигорио отметил, что он хотел, чтобы среди изображений древних поэтов был помещен портрет либерального поэта из Мутино, ученого и эрудированного Франческо Марии Мольца, большого друга муз, который был гуманным, добрым и нравственным, а в его сладчайших стихах его вполне можно сравнить с Гомером, Вергилием и другими достойными и известными поэтами² (см.: [21]). Восхищение

² Примечательно, что мифологическая поэма Мольца на итальянском языке «Тибрская нимфа» высоко ценилась П. Бембо и его современниками. В итальянских песнях Мольца был петрарки-

Лигорио поэзией Мольца было не менее сильным, чем слава Лигорио как лучшего антиквара, которая принесла ему уважение со стороны писателей. Следовательно, «Римские древности» можно рассматривать как произведение, рожденное союзом писателей и антикваров.

Филологическая направленность работы Accademia degli Sdegnati стала отражением реакции против ограничений, которые последовали за лингвистической и поэтической реформой Пьетро Бембо, канонизировавшего «Канцоньере» Петрарки и ставшего основоположником петраркизма в литературе XVI в. В 1525 г. Бембо выпустил книгу «Prose della volgar lingua» («Рассуждения в прозе о народном языке») (Vinesia, 1525) [22], в которой провозгласил народный язык символом новой национальной литературы. Но Бембо отстаивал традицию, закрытую для влияния фольклора, и в качестве литературного языка Италии предлагал использовать флорентийский диалект, на котором писали Петрарка и Бокаччо. Многие участники Accademia degli Sdegnati были противниками этих ограничений и принимали участие в дискуссии о термине *vulgares* и применении *versi sciolti* (белого стиха) для перевода античных текстов, чтобы освободить одиннадцатисложный (*endecasillabo*) стихотворной размер античной поэзии от ограничений рифмы. Интерес к белому стихосложению представлял собой важный этап в истории так называемого варварского направления итальянской поэзии, ведущего начало от конкурса 1441 г., в котором принимал участие Л. Б. Альберти.

Идея сохранения варварского стиля и гуманистического уважения к итальянскому языку обретает национальный статус и находит отражение в поэзии XIX в. Например, национальный поэт Дж. Кардуччи в поэмах часто создает атмосферу, близкую ренессансной ностальгии по античной древности.

Среди членов Accademia degli Sdegnati был также известный антиквар, филолог, знаток античной эпиграфики Оттавио Пантагато (1494–1567), последователь Помпония Лето, который также активно сотрудничал с Лигорио. Около 1520 г. Пантагато отправился учиться в Париж, где провел около девяти лет. В Сорбонне он изучал греческий язык, право и богословие, после завершения обучения стал профессором теологии. Очевидно, что антикварные исследования Лигорио развивались под влиянием Пантагато и других членов Академии Зденьяти, а его интерес к эпиграфике во многом продиктован влиянием филологов.

Изучая античное наследие, Лигорио использовал и усовершенствовал методы археологической работы, сформированные Помпонио Лето и комиссией Рафаэля, основанные на обмерах, критическом осмыслении терминов, изучении античных топографических реестров, исторических текстов, сохранившихся надписей, артефактов, нумизматики и картографии. В предисловии к вышедшей в 1553 г. книге «Antichità di Roma» («Древности Рима») Лигорио отмечает, что его современники допускают много ошибок, неверных выводов относительно древних памятников, так как многие недостаточно образованны в области древних языков и недостаточно изучили источники, и с благодарностью отмечает значительную роль в прояснении ошибочных суждений отца Оттавио Пантагато (см. об этом: [21]). Характер образованности Пантагато сочетал в себе глубокое владение языками, хорошее знакомство с историей и археологией, что позволило ему принять активное уча-

стом, но в латинском стихосложении он был глубже и оригинальнее, об этом свидетельствует его сочинение «Poesie volgari e latine».

стие в работе Лигорио над книгой «Antichità di Roma». Исследования велись также Латино Латини, Фульвио Орсини, Антонио Агостино и др.

Используя «Десять книг по архитектуре» Витрувия, как и Рафаэль, Лигорио стремится к точному толкованию терминов, и в этом он советовался со знатоками. По свидетельству современников, Лигорио греческого языка не знал, пользовался переводами и советами Пантагато и других членов Академии Зденьяти (см. об этом: [20]), таким образом, два выдающихся латиниста, Латино Латини и Оттавио Пантагато, внесли свой вклад в произведение Лигорио.

Описывая *Circus Maximus*, Лигорио выделяет темы, связанные с происхождением игр, которые там проходили, обрисовывает характер орнамента, детали архитектуры, вместимость здания и его назначение, уточняет, что план цирка он составил на основе руин, а для реконструкции наружных и внутренних стен использовал изображение на античной монете (см. об этом: [23, с. 89–101]). Примечательно, что порядок исследования Лигорио совпадал с программой, составленной Клаудио Толомеем.

Выводы

Историческая фактология извлекалась учеными-антикварами XVI в. как из письменных источников, технико-технологических принципов создания произведения, так и из археологических обмеров и данных нумизматики. Анализируя методы работы ученых-антикваров XVI в., можно заметить, что история памятников изучалась тематически, а не хронологически. Рафаэль, Фульвио, Кальво, Лигорио, Пантагато, Толомеи и другие уделяли больше внимание античной мифологии, часто отождествляя ее с историческим видением прошлого, не только описывали образы мифологических персонажей, но и часто связывали их с нравственно-дидактическими аспектами трактовки исторических событий и героев.

Учитывая постоянные филологические поправки, которые вносят ученые-антиквары в толкование античных терминов и надписей, можно предположить, что и Лигорио, и Рафаэль работали в тесном сотрудничестве с филологами, их произведения, трактаты стали результатом совместных усилий, имевших мировоззренческую направленность на осмысление артефактов в том числе через историю языка.

Литература

1. “Mirabilia Urbis Romae. Мирабилии, или Чудеса города Рима”. В изд. *Воссозданный Рим*, пер., коммент., вступит. ст. Ирина Кувшинская, 67–108. М.: Изд-во Францисканцев, 2020.
2. Альберти, Леон-Баттиста. “Описание города Рима”. В изд. Альберти, Леон-Баттиста. *Десять книг о зодчестве*, пер. и коммент. Василий Зубов, общ. ред. А. Габричевский, 101–8. 2 тома. М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1937, т. 2. (Классики теории архитектуры.)
3. Балашов Н., А. Михайлов, и Р. Хлодовский. “Эпоха Возрождения и новелла”. В изд. *Европейская новелла Возрождения*, сост. Н. Балашов, А. Михайлов, Р. Хлодовский, 5–30. М.: Художественная литература, 1974. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв., 31.)
4. Biffi, Marco. “Alberti, Leon Battista”. *Treccani*. Accessed: February 22, 2022. https://www.treccani.it/enciclopedia/leon-battista-alberti_%28Enciclopedia-dell%27Italiano%29/.
5. “Blondi Flavii Forliviensis. Romaeae instauratae libri III. Флавио Бьондо из Форли. Воссозданный Рим в трех книгах”. В изд. *Воссозданный Рим*, пер., коммент., вступит. ст. Ирина Кувшинская, 109–292. М.: Изд-во Францисканцев, 2020.

6. Fontana, Vincenzo, e Paolo Morachiello, a cura di. *Vitruvio e Raffaello: il De architectura di Vitruvio nella traduzione inedita di Fabio Calvo ravennate*. Roma: Officina, 1975. (Fonti e documenti per la storia dell'architettura, 5. Officina, 13.)
7. Viljoen, Madeleine. "Raphael and the Restorative Power of Prints". *Print Quarterly* 18, no. 4 (2001): 379–95.
8. Campbell, Ian, and Arnold Nesselrath. "The Codex Stosch: Surveys of Ancient Buildings by Giovanni Battista da Sangallo". *Pegasus: Berliner Beiträge zum Nachleben der Antike* 8 (2006): 9–43.
9. Лиманская, Людмила. "К вопросу о роли архитектурной теории Витрувия в археологических исследованиях Рафаэля и Марко Фабио Кальво: на примере анализа рисунков и комментариев к тексту Баварского кодекса". *Артикульт*, no. 2/30 (2018): 6–11.
10. Рафаэль. "Письмо графу Бальдассаре Кастильоне от 1514 г." Пер. А. Аристова, примеч. А. Грубер. В изд. *Мастера искусства об искусстве*, ред. А. Грубер, В. Гращенков, 156. М.: Искусство, 1966, т. 2: Эпоха Возрождения.
11. Fletcher, Jennifer. "Marcantonio Michiel: His Friends and Collection". *The Burlington Magazine* 123, no. 941 (1981): 453–67.
12. Calvo, Fabio. *Antiquae Urbis Romae cum Regionibus Simulacrum*. Roma: [s. n.], 1527.
13. Fulvio, Andrea. *Antiquitates Urbis Romae nuperrime aeditae*. [Rome: Marcello Silber], 1527.
14. Fulvio, Andrea. *Illvstrivm imagines*. S.l.: s. n., 1517.
15. Albertini, Francesco. *Opusculu de mirabilibus noue et veteris urbis Rome*. Rome: Per Jacobum Mazochium, 1510.
16. Fulvio, Andrea. *Opera di Andrea Fulvio Delle antichità della città di Roma, & delli edificij memorabili di quella. Tradotta nuouamente di latino in lingua toscana, per Paulo dal Rosso cittadino fiorentino*. Vinegia: Michele Tramezzino il Vecchio, 1543.
17. Palladio, Andrea. *L'antichità di Roma*. Roma: V. Lucrino, 1554.
18. Serlio, Sebastiano. *Tutte l'opere d'architettura, et prospetiva*. Venetia: Giacomo de' Franceschi, 1619.
19. Marliani, Bartolomeo. *L'antichità di Roma <...>*. S.l.: s. n., 1548.
20. *Delle lettere di M. Claudio Tolomei. Libri sette*. 2 vols. Napoli: pe'tipi del B. Albergo de'Poveri, 1829, vol. 2: Testo di Lingua.
21. Ligorio, Pirro. *Libro di M. Pyrrho Ligori Napolitano delle antichità di Roma, nel quale si tratta de' circi, theatri e anfiteatri, con le Paradosse del medesimo autore, quai confutano la commune opinions sopra varii luoghi dellacittà di Roma*. Venetia: per Michele Tramezzino, 1553.
22. Bembo, Pietro. *Prose della volgar lingua*. Venice: Tacuino, 1525.
23. Лиманская, Людмила. "Пирро Лигорио и развитие европейской археологической мысли XVI века". *Вестник РГГУ. Серия "Философия. Социология. Искусствоведение"*, no. 2/12 (2018): 89–101. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-2-89-101>

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2021 г.;
рекомендована к печати 24 февраля 2022 г.

Контактная информация:

Лиманская Людмила Юрьевна — д-р искусствоведения, проф.; lydmila55@mail.ru

Raphael and Pirro Ligorio — Historical and Philological Descriptions and Archaeological Studies of the Architecture of Ancient Rome in the 16th century

L. Yu. Limanskaya

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Limanskaya, Lyudmila. "Raphael and Pirro Ligorio — Historical and Philological Descriptions and Archaeological Studies of the Architecture of Ancient Rome in the 16th century". *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 12, no. 2 (2022): 364–379. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.207> (In Russian)

The difficulty of comprehending artistic terminology in the Renaissance was associated with the activities of humanist philologists and scholarly antiquarians. Interest in antiquity was

inherent in artists and architects. Around the archaeological work of Raphael, Ligorio, associations of learned humanists were organized, which accompanied their archaeological research with philological clarifications. The functions of archeology were combined with the need to check the terms, with the help of a visual, graphically reconstructed monument, which, as a rule, came down with losses. In this regard, scientists had to use their erudition and ingenuity to display the ruined monument in its entirety. An example of such a field of activity is printed graphics, which allows depicting monuments graphically and accompanying illustrations with albums of antiquities, replicating images of individual works of art. Such was the direction of the printing workshop of comrade Rafael Marcantonio Raimondi. A number of works by Marcantonio, as well as engravings by Agostino Veneziano and Marco Dente, were made from drawings by Raphael. Some of the drawings were related to Raphael's archaeological interests, such as the engraving of the Laocoön group (1519) by Marco Dente. Among philologists, after the publication of P. Bembo's treatise "Discourses in Prose on the Folk Language" (1525), where in the second part of the treatise the author proposed to strictly follow the style of Petrarch and Boccaccio, a controversy flared up about the literary language, as the humanists held different points of view, to the term "volgare" ("folk"). Discussions on this topic were reflected in the association of humanists "Accademia degli Sdegnati" (1541–1545), which was joined by P. Ligorio, who, like Raphael, accompanied his studies with etymological clarifications, graphic representations and archaeological maps.

Keywords: graphics, reconstructions, antiquity, art, terms, humanism, philology, archeology.

References

1. "Mirabilia Urbis Romae. Mirabilia, or the Miracles of the City of Rome". In *Vossozdannyyi Rim*, transl., comment., introd. article by Irina Kuvshinskaia, 67–108. Moscow: Izd-vo Frantsiskantsev Publ., 2020. (In Russian)
2. Alberti, Leon Battista. "Description of the City of Rome". In Al'berti, Leon-Battista. *Desiat' knig o zodchestve*, transl. and comment. by Vasilii Zubov, general ed. by A. Gabrichevskii, 101–8. 2 vols. Moscow: Izd-vo Vsesoiuznoi Akademii arkhitektury Publ., 1937, vol. 2. (Klassiki teorii arkhitektury). (In Russian)
3. Balashov, N., A. Mikhailov, and R. Khlodovskii. "The Renaissance and the Novella". In *Evropeiskaia novella Vozrozhdeniia*, comp. by N. Balashov, A. Mikhailov, R. Khlodovskii, 5–30. Moscow: Khudozhestvennaia literature Publ., 1974. (Biblioteka vsemirnoi literatury. Serii pervaiia. Literatura drevnego Vostoka, antichnogo mira, srednikh vekov, Vozrozhdeniia, XVII i XVIII vv., 31.) (In Russian)
4. Biffi, Marco. "Alberti, Leon Battista". *Treccani*. Accessed: February 22, 2022. https://www.treccani.it/enciclopedia/leon-battista-alberti_%28Enciclopedia-dell%27Italiano%29/.
5. "Blondi Flavii Forliviensis. Romaeae instauratae libri III. Flavio Biondo of Forli. Reconstructed Rome in Three Books". In *Vossozdannyyi Rim*, transl., comment., introd. article by Irina Kuvshinskaia, 109–292. Moscow: Izd-vo Frantsiskantsev Publ., 2020. (In Russian)
6. Fontana, Vincenzo, e Paolo Morachiello, a cura di. *Vitruvio e Raffaello: il De architectura di Vitruvio nella traduzione inedita di Fabio Calvo ravennate*. Roma: Officina, 1975. (Fonti e documenti per la storia dell'architettura, 5. Officina, 13.)
7. Viljoen, Madeleine. "Raphael and the Restorative Power of Prints". *Print Quarterly* 18, no. 4 (2001): 379–95.
8. Campbell, Ian, and Arnold Nesselrath. "The Codex Stosch: Surveys of Ancient Buildings by Giovanni Battista da Sangallo". *Pegasus: Berliner Beiträge zum Nachleben der Antike* 8 (2006): 9–43.
9. Limanskaia, Ludmila. "To the Question of the Role of the Architectural Theory of Vitruvius in the Archaeological Research of Raphael and Marco Fabio Calvo: On the Example of Analyzing the Drawings and Comments on the Bavarian Code". *Artikul't*, no. 2/30 (2018): 6–11. (In Russian)
10. Raphael. "Letter to Count Baldassare Castiglione, 1514". Rus. ed. Transl. by A. Aristova, notes by A. Gruber. In *Mastera iskusstva ob iskusstve*, ed. by A. Gruber, V. Grashchenkov, 156. Moscow: Iskusstvo Publ., 1966, vol. 2: Epokha Vozrozhdeniia. (In Russian)
11. Fletcher, Jennifer. "Marcantonio Michiel: His Friends and Collection". *The Burlington Magazine* 123, no. 941 (1981): 453–67.

12. Calvo, Fabio. *Antiquae Urbis Romae cum Regionibus Simulacrum*. Roma: [s. n.], 1527.
13. Fulvio, Andrea. *Antiquitates Urbis Romae nuperrime aeditae*. [Rome: Marcello Silber], 1527.
14. Fulvio, Andrea. *Illvstrivm imagines*. S.l.: s. n., 1517.
15. Albertini, Francesco. *Opusculu de mirabilibus noue et veteris urbis Rome*. Rome: Per Jacobum Mazochium, 1510.
16. Fulvio, Andrea. *Opera di Andrea Fulvio Delle antichità della città di Roma, & delli edificij memorabili di quella. Tradotta nuouamente di latino in lingua toscana, per Paulo dal Rosso cittadino fiorentino*. Vinegia: Michele Tramezzino il Vecchio, 1543.
17. Palladio, Andrea. *Lantichità di Roma*. Roma: V. Lucrino, 1554.
18. Serlio, Sebastiano. *Tutte l'opere d'architettura, et prospetiuua*. Venetia: Giacomo de' Franceschi, 1619.
19. Marliani, Bartolomeo. *Lantichità di Roma <...>*. S.l.: s. n., 1548.
20. *Delle lettere di M. Claudio Tolomei. Libri sette*. 2 vols. Napoli: pe'tipi del B. Albergo de' Poveri, 1829, vol. 2: Testo di Lingua.
21. Ligorio, Pirro. *Libro di M. Pyrrho Ligori Napolitano delle antichità di Roma, nel quale si tratta de' circi, theatri e anfitheatri, con le Paradosse del medesimo autore, quai confutano la commune opinions sopra varii luoghi dellacità di Roma*. Venetia: per Michele Tramezzino, 1553.
22. Bembo, Pietro. *Prose della volgar lingua*. Venice: Tacuino, 1525.
23. Limanskaia, Ludmila. "Pirro Ligorio and the Development of the European Archaeological Thought in the 16th Century". *Vestnik RGGU. Serii "Filosofia. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie"*, no. 2/12 (2018): 89–101. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-2-89-101> (In Russian)

Received: February 4, 2021
Accepted: February 24, 2022

Author's information:

Lyudmila Yu. Limanskaya — Dr. Habil. in Arts, Professor; lydmila55@mail.ru